

**ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Восьмой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(25–27 марта 2021 г.)**

**МОСКВА
2021**

УДК 8(045)
ББК 81
П78

Утверждено к печати
Институтом языкознания РАН

Рецензенты:

доктор филол. наук, проф. В. З. Демьянков,
доктор филол. наук О. А. Соколова

Редколлегия:

М. К. Амелина, к.ф.н. А. А. Ануфриев,
к.ф.н. В. В. Дьячков, к.ф.н. Н. В. Макеева,
Д. Д. Мордашова, Е. А. Ренковская

П78 Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2021. – 308 с.

В сборнике представлены научные статьи, основанные на материалах докладов Седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», прошедшей 11–13 апреля 2019 года в Институте языкознания РАН. Основные научные направления сборника: теория языка, типология, сравнительно-историческое языкознание, исследования по славянским и германским языкам, и языкам стран Азии.

Сборник представляет интерес специалистов в области лингвистики, для преподавателей высших учебных заведений и студентов.

ISBN978-5-907590-11-3

© Авторы, 2021

© Институт языкознания

Российской академии наук, 2021

Оглавление

1. ФОНЕТИКА	6
Aicha Rachal, Chokri Smaoui. Validating the results of a longitudinal study on phonetic fossilized errors in the speech of Tunisian English students	6
Carlos Silva The representation of Portuguese palatal sonorants through the eyes of Portuguese-based creoles	19
2. МОРФОЛОГИЯ	40
В. А. Горбунова Повышающая актантная деривация в современном китайском языке	40
О. Ю. Чуйкова Некоторые особенности русских префиксальных глаголов с вариативным управлением (на примере глаголов с префиксами <i>на-</i> и <i>по-</i>)	54
3. СИНТАКСИС	78
Lin Xiao Differential place marking (DPM) in Standard Mandarin	78
А. Н. Закиева Форма на <i>-m̄la</i> в горномарийском языке и ее употребления: необходимость и возможность	91
А. А. Яковченко Синтаксические и семантические ограничения на конструкции исключения в русском и английском языках	113

4. ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА	123
О. С. Борисова, Е. А. Бабаина	
Структура и формирование базы данных конструкций с лексическими повторами RepLeCon1	123
А. А. Сахоненко	
Конструкция «(Ну,) люди и люди» и стратегии её перевода на английский язык	143
О. С. Русанова	
Устойчивые глагольно-именные сочетания с компонентами <i>совершать / совершить</i> в деловых текстах (диахронический аспект).....	180
Ф. Флориди	
Сочетаемость глагола <i>чинить</i> в диахронии: к динамике узуса.....	189
5. ДИСКУРС	210
Е. Б. Антонова	
Коммуникативно-прагматические аспекты высказываний- упреков в современном английском языке	210
Е. Г. Гавришева	
Игра слов в китайских недоговорках-сехоуюй.....	223
А. М. Журавлева	
Связность как отражение жанра: краткие и расширенные новостные статьи	237
А. Р. Мордвинова	
Сопоставительный анализ языковой манифестации татарской и франко-канадской билингвальных языковых личностей (на материале медиадискаурса)	249

Л. С. Петрова

Диалектика грамматики современного английского языка:
традиционное правило vs современное употребление 262

6. СОЦИОЛИНГВИСТИКА 279

Н. В. Честнов

К описанию динамики языковой ситуации в сообществе
российских саамов..... 279

КОНСТРУКЦИЯ «(НУ,) ЛЮДИ И ЛЮДИ» И СТРАТЕГИИ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Сахоненко Анастасия Александровна
студентка, Санкт-Петербургский государственный
университет
(Санкт-Петербург)
nastish-thing@yandex.ru

1. Введение

Конструкция «(ну,) *X* и *X*» активно используется носителями русского языка в разговорной речи, а также встречается в неформальных письменных текстах, часто как подражание устной речи. В настоящем исследовании рассматриваются значения этой конструкции, а также их влияние на её частеречное наполнение и модели перевода на английский язык, см. (1-2).

(1) *А ведь бывают — одно загляденье: штаны узкие наденет, кофту какую-нибудь тесную, косынкой от мошки закутается, вся кругленькая — кукла и кукла, а ребята — ничего, как так и надо* [Василий Шукшин. Охота жить (1966), НКРЯ].

And yet, they could be pretty as a picture in their narrow trousers and tight jumpers and their heads all wrapped up against the gnats. Real cute they were... [Vasili Shukshin. I Want to Live (Robert Daglish, 1980), НКРЯ].

(2) *К примеру сказать, товарищ капитан, вы, по вашему злодейству, сведя у меня жену... Ну, не то чтобы знаменитая какая баба, ну, для меня, по бедности, подходящая... Ну, свели и свели...* [И. Э. Бабель. «Камо» и «Шаумян» (1922), НКРЯ]

...for example, Comrade Captain — you were to wickedly snatch away my wife. It isn't that she's glamorous or anything, but, for me, poor man that I am, she'll do. Anyway, so you've taken her away from me, right? [Isaac Babel. Kamo and Shaumian (Peter Constantine, 2002), НКРЯ]

В лингвистической литературе неоднократно предпринимались попытки описать значения изучаемой конструкции, см. [Шведова 1960; Стексова 2006; Санников 2008; Endresen 2019; Урысон 2020], однако представляется важным, по крайней мере для целей настоящего исследования, уточнить и дополнить эти описания. В работе делается попытка произвести подобное уточнение.

Материалами для анализа послужили примеры из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и корпуса OPUS2Russian из системы Sketch Engine [Tiedemann 2012], лингвистической литературы, сети Интернет, разговорной речи (далее – РР), а также данные эксперимента на перевод предложений с данной конструкцией с русского языка на английский.

Изложение построено следующим образом. В разделе 2 рассматриваются значения конструкции и её структура, в разделе 3 исследуются стратегии перевода конструкции на английский язык, и в заключительном разделе 4 представлены итоги исследования и обозначены перспективы применения его результатов.

2. Анализ конструкции «(Ну,) X и X» в предшествующих исследованиях

2.1. Семантика конструкции

В предшествующих исследованиях авторы выделяют различное количество значений для рассматриваемой конструкции. Так, Н. Ю. Шведова в качестве общего описания семантики конструкции предлагает «принятие, согласие с тем, что собеседник считает неприятным, оцениваемым отрицательно» [Шведова 1960: 359], см. (3).

(3) *Но он опять: “Глуп, – говорит, – ты...” Ну, глуп и глуп, – не впервой мне это от него слышать...* [Н. С. Лесков. Соборяне (1872)]

В [Стексова 2006] подобное значение описывается как «безразличие, равнодушие, ничего интересного, информация

неактуальная». Кроме того, в этой работе выделяются ещё два³⁴ значения конструкции: 1) отрицательное отношение к долгому или повторяющемуся действию, см. (4), и 2) оценочное отношение, признание сходства двух объектов, см. (5).

(4) *Ну говорит и говорит, не остановишь.* (PP)

(5) *Полежал, смиренно вытянувшись, Адам – не прогоняют. Тогда он придвинулся к Еве потеснее и услышал: «Ну, энти мужики! Ну звери и звери! Со стужи, с ветру... и холодными лапами сразу к живой теле!..»* [В. Астафьев. Печальный детектив (1986)]

Ещё одно значение добавляется в [Endresen 2019]: в этой работе проводится различие между значениями принятия и немаркированности. В первом из этих значений конструкция выражает ‘принятие говорящим ситуации как есть, даже если она нежелательна’³⁵, см. (3), а во втором передаёт отношение говорящего к некоторому явлению как к типичному представителю класса подобных явлений, не отличающемуся от остальных, см. (6). А. Эндресен вслед за Т. И. Стексовой выделяет значение продолжительности у конструкции «(ну,) X и X».

(6) *Сейчас я, наверное, не обратил бы на него внимания, ну американец и американец, чего тут такого. Тогда же он казался, честно, существом с другой планеты.* [Б. Щербаков. Миссия Йемен (2009)]

В [Санников 2008] выделяются значения сходства и примирения с обстоятельствами, а значение продолжительности, судя по всему, рассматривается отдельно, так как автор указывает на возможность изменения структуры конструкции в данном значении:

34 Т. И. Стексова рассматривает также примеры типа «*Ну нет и не надо*» (В. Шукшин. Мечты) и «*Ну смешно и смейся*» (PP), определяя их значение как «выражение согласия с элементом оценки», но в настоящем исследовании подобные случаи не разбираются.

35 Отметим, что, согласно нашей классификации, именно это значение служит также для обозначения принятия к сведению не актуальной на данный момент информации [Стексова 2006], см. (13).

«Обычно это бессоюзная конструкция, иногда компоненты соединяются соединительным союзом *и* или *да*», см. (7-9).

(7) ***Катятся и катятся*** валы на север, подходят под корму.
[Ю. П. Казаков. На Мурманской Банке (1961-1962)]

(8) *Падает первый снег.*
Я б насыпал его на поднос,
Всё бы глядел да глядел.
[Т. Кикаку. В пер. В. Марковой (1973)]

(9) *Воды не видно ни капли, а только лёд, лёд и лёд.*
[А. Чехов. На реке (1886)]

Пример (9) отражает ещё одну важную особенность: в этом значении конструкцию можно «расширить», увеличив количество повторяющихся элементов. Для остальных значений провести такую процедуру не представляется возможным, так как изменится передаваемое конструкцией значение или пример станет звучать неестественно, см. попытку «расширения» конструкции для примеров (5-6) в (10-11).

(10) *«Ну, энти мужики! *Ну звери, звери и звери! Со стужи, с ветру...»*

(11) *Сейчас я, наверное, не обратил бы на него внимания, *ну американец, американец и американец.*

Это структурное различие является поводом выделять конструкцию со значением множественности, которую можно условно описать формулой «(X,) X и X». Часть примеров не покрывается этой схемой (например, с бессоюзной связью или бóльшим количеством повторений), но ввиду большого разнообразия реализаций рассматриваемой конструкции построение более полной схемы затруднительно.

Итак, из описаний конструкции «(ну,) X и X» можно выделить три значения: принятия, немаркированности и сходства. Значения принятия и немаркированности достаточно близки [Endresen 2019], однако, как мы увидим ниже, в нашем исследовании разводить их неизбежно приходится, потому что стратегии перевода для этих двух значений не совпадают.

2.2. Структурные свойства конструкции

Теперь рассмотрим структурные особенности конструкции. Во-первых, следует отметить, что частица «ну» не является обязательной формальной составляющей конструкции, см. (1). Таким образом, мы используем её в обозначении конструкции как элемент ее прототипической репрезентации, вслед за [Endresen 2019].

Далее, обращаясь к примерам из [Стексова 2006], [Endresen 2019] и НКРЯ, опишем возможное частеречное наполнение конструкции в разных значениях. В значении принятия конструкция может иметь в своём составе слова любой знаменательной части речи, некоторые частицы и предлоги, слова категории состояния, см. (2-3, 12-19). Имена существительные в составе конструкции могут быть нарицательными и собственными, преимущественно в форме именительного падежа, но пример (13) показывает, что изредка возможно также использование имён существительных в косвенных падежах. Примеры с местоимениями, наречиями и предлогами в позиции X не частотны и встречаются в основном в разговорной речи [Стексова 2006: 84].

(12) *[Я] подошёл к первому попавшемуся таксисту, смачно жуящему чебурек, и попросил отвезти меня. На это таксист ответил, что у него обед. Ну обед и обед, могу и подождать, пока доест чебурек.* [TripAdvisor // Отели (2014); цит. по [Endresen 2019]]

(13) – *Кто это у нас так хорошо песни играет? – говорила как-то Настя Домне. <...> – Кто ж его знает! Неш мало их играет? все играют. – Нет, этот уж ловче всех, голосистый такой. – Ловчее всех, так должно, что Степку Лябихова ты слышала. Он первый песельник по всей Гостомле считается. Ну, Степана и Степана, больше о нем и разговоров не было.* [Н. С. Лесков. Житие одной бабы (1863)]³⁶.

36 Контекст расширен.

(14) – *Не вмешивайся не в своё дело! Это моя семья!* – **Ну, твоя и твоя**, о чем тут спорить.

(15) – *Ты много куришь.* – **Ну, много и много**, подумаешь.

(16) *Мне сказали, что два задания.* **Ну, два и два**, я этому значения не придала. А они, оказывается, огромные, так что за десять минут не успеешь сделать.

(17) – *Мне грустно.* – **Ну грустно и грустно**, что ж теперь весь день дома сидеть и ничего не делать³⁷!

(18) *Мы, как алкаши, у которых скопилось до черта пустых бутылок, а сдать некуда, пункта приёма больше нет.* **Ну нет и нет**, черт с ним. [Алексей Зимин, Максим Семеляк. За занавесочкою лжи // «Русская жизнь», 2012, НКРЯ]

(19) – *Слушай, тут такое дело... Деньги тебе переведут только после праздников.* – **Ну после и после**, лишь бы заплатили в итоге. (PP)

В значении немаркированности позицию повторяющегося элемента в конструкции могут занимать нарицательные и собственные существительные в именительном падеже, глаголы, некоторые частицы и предлоги, см. (6, 20-23).

(20) *Михаил Ходорковский сделал элементарное, в сущности, дело: с того, о чем давно все знают, но стесняются вслух говорить, снял гриф «совершенно секретно».* **Ну снял и снял**, давно пора. А ощущение – будто свершилась революция. [В. В. Выжутович Совершенно не секретно // Московские новости. 2002. 7 аир. Цит. по [Endresen 2019]]

(21) — *Вот рядом "Крайслер-300-м" стоит, можно ведь и на него посмотреть,* — **решиительно предложил я.** — **Ну "Крайслер" и "Крайслер"**, — *сказал мужик на корточках.* — *Там всё понятно. Ведь это мой "Крайслер".* [Андрей

37 Примеры 15-17 цитируются по [Стексова 2006]. Если не указано произведение, то источником является разговорная речь.

Колесников. Бублики Мондео // «Автопилот», 2002.01.15, НКРЯ]

(22) Папы у них не было, и это тоже не обсуждалось, как и мамина болезнь, — **нет и нет**. Тогда у многих детей пап не было. [Маша Трауб. Замочная скважина (2012), НКРЯ]

(23) – Тебе не кажется странным, что он покупает девушкам цветы не перед свиданием, а после? – **После и после**, какая разница. У каждого свой подход. (РР)

В значении сходства в качестве повторяющихся элементов могут выступать только собственные и нарицательные имена существительные в именительном падеже, см. (5, 24).

(24) Он тощий, с громадным носом. **Ну Берджерак и Берджерак**. [Санников 2008]

Повторяющиеся элементы конструкции могут иметь при себе зависимые слова, причём они не обязаны присутствовать в обеих частях конструкции, см. (25).

(25) – Деньги он не возьмёт. За деньги ему выговор дадут, а сальца – **ну, взял и взял гостиницу ребятишкам**. [Василий Шукшин. Суд (1969), НКРЯ]

Также конструкция допускает разбиение частицей «себе» в значении немаркированности, см. (26).

(26) Это совершенно не то явление, которое заслуживает такой траты душевных сил. Ну «Матрица» и «Матрица». **Ну, Пелевин себе и Пелевин**. Ну и что. [Пелевин: pro и contra // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.28, НКРЯ]

Похожие примеры (27-28) выражают немаркированность и противопоставленность действия внешним обстоятельствам [Сухов 2017: 28] или независимость от них, но частица *себе* в этих примерах является уже не случайным дополнением, а неотъемлемой частью конструкции, так как её извлечение сдвинуло бы акцент на продолжительность действия (*А он горит и горит...*) или сделало бы предложение менее приемлемым (*Вот идет человек по своим делам. Идет и идет*).

*Навстречу ему идет человек с собакой. Тоже **идут и идут...***). Целесообразным представляется относить эти примеры к другой конструкции.

(27) *Вот идет человек по своим делам. **Идет себе и идет.** Навстречу ему идет человек с собакой. Тоже **идут себе и идут.** И вдруг они встречаются. И тот который **шел себе и шел,** вдруг замирает как вкопанный, а тот который шел ему навстречу продолжает **себе идти и идти.** И собака тоже. Но замечает странное поведение. Человек, в смысле. Собака **идет себе и идет.** [LiveJournal (блог-платформа) // ВСТАНЬ ПЕРЕДО МНОЙ! (запись) (2013)]*

(28) *...когда первый солнечный луч встречался с нашим огнем [костра]; казалось, будто солнце с удивлением глядит на этот маленький ...огонек. – Откуда ты взялся такой? – спрашивает удивленное солнце. А он **горит себе и горит,** не обращая никакого внимания на удивленное солнце. [М. М. Пришвин. Корабельная чаща (1953), цит. по [Сухов 2017]]*

Стоит отметить, что в данной работе описываются только встретившиеся в ходе исследования примеры и модели, а конструкция может реально употребляться носителями несколько шире.

Итак, реальность выделяемых значений конструкции подтверждается различиями их структурных характеристик. В связи с существованием таких различий мы можем ожидать также неодинаковых стратегий перевода для конструкции в каждом значении. Гипотеза о несовпадении стратегий перевода поддерживается положением о существенности семантического тождества оригинального текста и его перевода [Бархударов 1975: 28].

3. Конструкция «(ну), X и X» в переводах

В [Стексова, Гришина 2010] описаны модели перевода конструкции «(ну), X и X» в выделяемых Т. И. Стексовой значениях. В статье рассматриваются переводы двух носителей английского языка со степенью бакалавра – К. Брондума (США) и М. Нельсона (Великобритания) – и русского переводчика

В. Никитина. Для конструкции в значении «безразличия» приводятся стратегии перевода с помощью условного предложения, см. (29), или риторического вопроса, см. (30). Конструкция в значении сходства, по данным этой работы, может переводиться описательным сравнительным оборотом, см. (31). В качестве стратегий передачи значения множественности предлагаются лексический повтор (32) и конструкция «just + keep + ing-форма смыслового глагола» (33).

(29) *Ну, лентяй и лентяй, зато ничего не портим!*

Well, if he's lazy, he's lazy, but it doesn't do any harm.

(30) *В институте к моему появлению отнеслись совершенно спокойно – ну вернулся и вернулся, не утонул, и слава богу.*

The staff treated my appearance with dead calm – So what of it? Thank God he's not drowned!

(31) *Шляпу красную надел, штаны в полоску, ну, клоун и клоун!*

He's got a red hat, striped pants ... he looks like a clown!

(32) *Ну, смотрим и смотрим, надоел уже!*

He just watches and watches. I'm sick of it! Или He just keeps looking and looking. Enough, already!

(33) *Ну, говорим и говорим, не остановить никак.*

He just talks and talks, and there's no way to stop it.

Тем не менее, в этой работе не фигурирует значение немаркированности, так как оно не выделяется Т. И. Стексовой, а конструкция в значении множественности рассматривается только с глаголами, поэтому нельзя сказать, что вопрос о стратегиях перевода конструкции решён однозначно.

3.1. Использование параллельных корпусов

Параллельный русско-английский подкорпус НКРЯ и корпус OPUS2Russian на данный момент не являются подходящими средствами для изучения стратегий перевода конструкции «(ну,) X и X» на английский язык ввиду недостатка

примеров. В результате поиска было обнаружено суммарно 15 употреблений конструкции (13 из НКРЯ и 2 из OPUS2Russian).

В собранном мини-корпусе наиболее часто встречались примеры конструкции с именами существительными (10 примеров), не так широко представлены примеры с глаголами (4) и местоимениями (1).

В значениях принятия и немаркированности конструкция встретила по 6 раз (из них по одному – в переводах с английского на русский), в значении сходства – 1 раз, а также были обнаружены примеры конструкции в новом значении, не описанном в литературе: значении недостатка информации, см. (34-35). Первый пример встретился в переводе с русского на английский, а второй – в переводе с английского на русский. В обоих примерах в качестве повторяющихся элементов употреблены глаголы.

(34) *На тысячи пудов добычу считали, только вскоре забросили. Какая тому причина... этого растолковать не умею. **Бросили и бросили**, за другое принялись — на Адуи наметились.* [П. П. Бажов. Орлиное перо (1945), НКРЯ]

*They reckoned to get a thousand poods, but then soon after they stopped. Why they stopped...— I an't say. **They gave it up, that's all I know**, and turned their eyes to Adui.* [Pavel Bazhov. The Eagle's Feather (Eve Manning, 1959), НКРЯ]

(35) *They was this rich fella; an' he makes like he's poor an' they's this rich girl, an' she purtends like she's poor too, an' they meet in a hamburg' stan'. Why? Why? **I don't know why, that's how it was.*** [John Steinbeck. The Grapes of Wrath (1939), НКРЯ]

*Один молодчик был богатый, а прикинулся бедным, и девушка одна — тоже богатая, а выдала себя за бедную. Вот встретились они в кафетерии. Зачем? А я почем знаю, **встретились и встретились*** [Джон Стейнбек. Гроздь гнева (Н. Волжина, 1940), НКРЯ]

Интерес представляет также пример (36), с похожей на «(ну,) X и X» конструкцией, которая сообщает о невозможности отменить уже произведённое действие. Этот пример, однако, нельзя дополнить частицей «ну», в связи с чем предлагаем рассматривать его отдельно.

(36) "Well, me an' Aggie Wainwright, we figgers to get married, an' I'm gonna git a job in a garage, an' we'll have a rent' house for a while, an' –" He looked up fiercely. "**Well, we are, an' they ain't nobody can stop us!**" [John Steinbeck. The Grapes of Wrath (1939)]

- Я... мы с Эгги Уэйнрайт решили пожениться, я буду работать в гараже, снимем домик и... — Он свирепо уставился на них. — **Вот решили и решили**, и никто нас не остановит. [Джон Стейнбек. Гроздь гнева (Н. Волжина, 1940), НКРЯ]

3.2. Эксперимент на перевод предложений с носителями русского языка

Недостаток корпусного материала подтолкнул нас к проведению эксперимента на перевод предложений на английский носителями русского языка. В эксперименте приняли участие учащиеся переводческих специальностей и люди, имеющие опыт в сфере перевода, в возрасте от 19 до 68 лет. Из 41 участника как Intermediate свой уровень владения английским оценили 6 человек, как Upper-Intermediate – 11, как Advanced – 20, как Proficiency – 4³⁸.

Эксперимент проводился через Google Формы. Для него было составлено 4 набора предложений на русском языке, среди которых было по два примера на конструкцию «(ну,) X и X» в значениях принятия, немаркированности и сходства и два примера на конструкцию «(X), X и X». Предложения составлялись максимально единообразно, чтобы ограничить количество факторов, которые могли бы оказать влияние на перевод. Повторяющимися элементами конструкции в примерах были имена существительные, так как они представляют собой наиболее характерное наполнение конструкции. Случаи употребления конструкции в значении недостатка информации с именами существительными пока не были зафиксированы,

38 Мы рассчитывали сравнить стратегии, к которым будут прибегать участники из разных групп, но особых различий между ними не оказалось, чему могла поспособствовать недостаточная объективность самостоятельной оценки уровня владения английским языком.

поэтому было решено на данной стадии не включать примеры на это значение в эксперимент.

Наборы предложений не включали филлеры, чтобы участники не успели устать и с большей вероятностью дошли до конца эксперимента. Предложения со стимулами предъявлялись на одной странице и были расположены в случайном порядке. Каждому из участников был дан на перевод один набор предложений (см. Приложение 1).

3.3. Анализ и результаты

Из 41 участника 3 переводили конструкцию «(ну,) *X и X*» как «*X and X*» во всех случаях. Для выявления наиболее частотных стратегий перевода анализировались переводы оставшихся 38 участников. Под частотными стратегиями понимаются стратегии, которые использовались участниками для перевода конструкции в одном из значений в стимулах из всех групп³⁹. Относительно популярные способы перевода, встретившиеся в переводах одного или двух отдельных предложений, не рассматриваются в качестве частотных. Отметим, что не все переводы полностью соответствовали нормам английского языка, но чаще всего они оказывались достаточно корректными, чтобы определить, какую стратегию хотел применить участник, см. (37)⁴⁰.

(37) *Я не возмущалась, что Женя повёл меня на комедию, хотя хотела посмотреть триллер. Комедия и комедия.*

39 Информация о других стратегиях перевода содержится в таблицах 1-4 (см. Приложение 2). Символом * помечены неграмматичные варианты перевода (по оценкам специалистов с уровнем C2) и вариант «*X и X*», повторившийся в переводах участника в качестве эквивалента конструкции в разных значениях. В расчётах не учитываются ответы участников, которые переводили конструкцию с помощью структуры «*X и X*» во всех предложениях. Иногда участники давали несколько вариантов перевода. В таком случае каждый вариант считался отдельно.

40 Пример приводится с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

*I did not resent that Zhenya took me to a comedy, although I wanted to watch a thriller. **Well, comedy fits|pass too.***

Основным вариантом перевода конструкции в значении принятия был «let it/there be X» (14 примеров), см. (38). Менее популярные стратегии перевода выражали принятие ситуации другими средствами, см. (39).

(38) *Я мечтал сыграть полицейского, но мне предложили только роль кассира. Я согласился. **Кассир и кассир.***

*I dreamt of playing a policeman but got offered a role of a cashier. I agreed. **Let it be cashier then.***

(39) *Он назвал меня не Евгенией Александровной, а Женей, но я не стала возражать. **Женя и Женя.***

*He called m[e] Jenia, not Evgenia Alexandr[o]vna, but I didn't protest. **Jenia was fine.***

В значении немаркированности конструкция в большинстве случаев переводилась участниками как «it is just/only X» (21 пример) или «(it is) a(n) ordinary / typical / regular / simple X» (16 примеров), см. (40-41). В переводах, где использовались другие модели, испытуемые также стремились подчеркнуть обычность описываемого объекта, см. (42).

(40) *Никто на нашей улице не обращал внимания на этого пса. **Собака и собака.***

*No one from our street paid any attention to that dog. **Just a dog, there are dozens of them on the streets.***

(41) *Я был в Париже и хочу сказать, что его атмосферу сильно переоценивают. **Город и город.***

*I was in Paris and I want to say that it is greatly overrated. **This is an ordinary city.***

(42) *Я обошла вокруг ящика и поближе присмотрелась к нему. **Ящик и ящик.***

*I walked around the box and took a closer look at it. **Nothing special.***

Конструкцию «(ну), X и X» в значении сходства участники чаще всего переводили как «(somebody looks/is) like a real X / just like X» (34 примера), см. (43). Тавтологическая конструкция в переводах могла заменяться оценкой внешнего вида или сравнением с оборотом «as... as», см. (44).

(43) *Мой сосед был высокий, худой, с добрыми серыми глазами и длинной бородой. Волшебник и волшебник.*

My neighbour was a tall, thin man with kind gray eyes and a long beard. He looked like a wizard.

(44) *У бабушки получился потрясающий крем для торта. Снег и снег.*

Grandma made fantastic cake frosting. It was as white as snow.

Конструкцию «(X,) X и X» участники переводили более разнообразно, чем можно было ожидать, учитывая наличие аналогичной конструкции в английском языке. Можно предположить, что причиной такого разнообразия стала изолированность конструкции в примерах, что могло подтолкнуть участников дополнить предложение. Относительно часто участники переводили конструкцию «(X,) X и X» с помощью предложений, которые строились по схемам «(there is) only X» (13 примеров) и «X is everywhere» (12 примеров)⁴¹, см. (45-46).

(45) *Я рылась в шкафу и не могла найти ни одной рубашки. Платья и платья.*

I rummaged in the closet and could not find a single shirt. There were only dresses.

(46) *В феврале за окном всё белым-бело. Снег и снег.*

Everything is all white outside in February. Snow is everywhere.

41 Первая модель перевода не встречалась в переводах предложений из одного набора, а половина переводов по второй модели приходится на один стимул.

Примечательно, что один участник при переводе дополнил конструкцию третьим элементом, отсутствующий в стимуле, что подтверждает возможность «расширения» без изменения смысла, см. (47).

(47) *Мне уже надоел этот бесконечный эксперимент. Вопросы и вопросы.*

I'm so tired of this endless experiment. Questions, questions and questions.

Если сравнить стратегии перевода, которые выбирали участники эксперимента, со стратегиями, которые прослеживаются в примерах с существительными из параллельных корпусов, можно заметить, что эквиваленты конструкции в литературных текстах чаще заменяются более подробными описаниями, в то время как переводы участников эксперимента во многом формульны. Из повторяющихся формульных переводов можно отметить использование устанавливающих тождество тавтологий для передачи значения немаркированности, см. (48).

(48) *Ну, что ты об этом думаешь? – Ничего я не думаю. Приказ и приказ.* [Варлам Шаламов. Магия (1964)]

'What do you think of that?' – 'I don't think anything. Orders are orders.' [Varlam Shalamov. Magic (John Glad, 1980)]

Остаётся подчеркнуть, что это сравнение можно считать предварительным ввиду ограниченности корпусных данных.

4. Заключение

В работе на материале примеров из параллельных корпусов НКРЯ и OPUS2Russian, лингвистической литературы, интернет-источников и разговорной речи были рассмотрены структурные и семантические свойства тавтологической конструкции «(ну,) X и X». Было выделено четыре значения конструкции: значения принятия, немаркированности, сходства и недостатка информации.

Результаты эксперимента на перевод позволяют сделать вывод о реальности выделяемых в литературе значений, так как испытуемые разграничивали их в своих ответах, предпочитая

разные стратегии перевода. Этим же подтверждается тезис о зависимости предпочтительных моделей перевода от значений конструкции. Можно предположить, что эти положения будут верны и применительно к переводам конструкции в значении недостатка информации, но это ещё предстоит проверить экспериментально. Стоит также исследовать модели перевода конструкции с другим частеречным наполнением.

Представленное в работе описание может оказаться полезным для задач автоматической обработки текста и машинного перевода, поскольку учёт значений конструкции «(ну,) X и X » (как продуктивного, но аномального в буквальном смысле языкового выражения) при описании соответствующей синтаксической модели повышает вероятность того, что конструкция будет интерпретирована правильно. Более того, в работе представлены готовые модели перевода конструкции, причём более полезными оказываются относительно универсальные формульные варианты, предложенные участниками эксперимента.

Приложение 1. Пример списка стимулов

1. Филя сказал, что с клоунами праздник станет лучше, и я не стала спорить. Клоуны и клоуны.
2. Я не возмущалась, что Женя повёл меня на комедию, хотя хотела посмотреть триллер. Комедия и комедия.
3. Слушай, тебе очень идёт этот костюм, ты сразу солидный такой. Директор и директор.
4. Лена была в новом платье, в волосах у неё красовался большущий бант. Кукла и кукла.
5. Дети радуются снегу, а я их восторгов не разделяю. Снег и снег.
6. Я не понимаю, что она в нём нашла. Парень и парень.
7. Я подвигал антенну, но ни на одном канале картинка не изменилась. Помехи и помехи.
8. Мы, должно быть, пролетали над морем, но совсем ничего было не разглядеть. Облака и облака.

Приложение 2. Полные таблицы по стратегиям перевода

Таблица 1

Стратегии перевода конструкции в значении принятия

Стратегия перевода	Количество ответов
1. <i>let it/there be X</i>	14 (18,2 %)
2. <i>X is fine/alright (too)</i>	7 (9,1%)
3. <i>it doesn't matter</i>	6 (7,8%)
4. <i>(X), so be it</i>	4 (5,2%)
5. <i>NO⁴²</i>	4 (5,2%)
6. <i>Why not (X)</i>	4 (5,2%)
7. <i>description⁴³</i>	3 (3,9%)
8. <i>it's just/only X</i>	3 (3,9%)
9. <i>X is only/just X</i>	3 (3,9%)
10. <i>X is X</i>	3 (3,9%)
11. <i>No problem / X is not a problem</i>	2 (2,6%)
12. <i>somebody does not mind</i>	2 (2,6%)
13. <i>that's all right</i>	2 (2,6%)
14. <i>whatever</i>	2 (2,6%)
15. <i>*X</i>	2 (2,6%)
16. <i>X is also good</i>	2 (2,6%)
17. <i>I'll go with X</i>	1 (1,3%)
18. <i>To hell with it</i>	1 (1,3%)
19. <i>X suits too</i>	1 (1,3%)
20. <i>X is better than nothing</i>	1 (1,3%)
21. <i>X is not (that/so/too) bad</i>	1 (1,3%)
22. <i>*X and X.</i>	7 (9,1%)
23. <i>*X so X; Well, X then X</i>	2 (2,6%)
Общее количество ответов	75 (98,7%)

42 Здесь и далее – участник оставил конструкцию без перевода.

43 Подробное не-формульное описание ситуации из примера.

Таблица 2

**Стратегии перевода конструкции в значении
немаркированности**

Стратегия перевода	Количество ответов
1. <i>It's only/just X</i>	21 (27,3%)
2. <i>(somebody/something is) an ordinary/a usual/a typical/a simple X</i>	16 (20,8%)
3. <i>NO</i>	6 (7,8%)
4. <i>(there is) nothing special a bout X</i>	4 (5,2%)
5. <i>an X like many other/any other</i>	3 (3,9%)
6. <i>somebody/something looks like an ordinary X</i>	3 (3,9%)
7. <i>(it's) just another X</i>	2 (2,6%)
8. <i>(well,) X, so what</i>	2 (2,6%)
9. <i>description</i>	2 (2,6%)
10. <i>a X that somebody is</i>	1 (1,3%)
11. <i>it was all X</i>	1 (1,3%)
12. <i>it's nothing but X, after all</i>	1 (1,3%)
13. <i>nothing more than X</i>	1 (1,3%)
14. <i>somebody/something is no different from other X's</i>	1 (1,3%)
15. <i>X and nothing more</i>	1 (1,3%)
16. <i>X is X</i>	1 (1,3%)
17. <i>X, nothing else</i>	1 (1,3%)
18. <i>*X and X.</i>	5 (6,5%)
19. <i>*X like X (no matter)</i>	3 (3,9%)
20. <i>*just a X is X</i>	1 (1,3%)
21. <i>*X so X</i>	1 (1,3%)
Общее количество ответов	76 (100%)

Таблица 3

Стратегии перевода конструкции в значении сходства

Стратегия перевода	Количество ответов
1. <i>(somebody looks/is) like a real X / just like X</i>	34 (45,9%)
2. <i>(somebody is) a real / true X</i>	7 (9,5%)
3. <i>(just) like X</i>	6 (8,1%)
4. <i>as (quality) as X</i>	5 (6,8%)
5. <i>description</i>	4 (5,4%)
6. <i>NO</i>	3 (4,1%)
7. <i>such an X</i>	3 (4,1%)
8. <i>(somebody/something is) an ordinary/a usual X</i>	1 (1,4%)
9. <i>a X that somebody is</i>	1 (1,4%)
10. <i>somebody resembles X (more than Y)</i>	1 (1,4%)
11. <i>X is X</i>	1 (1,4%)
12. <i>Y reminds sb of X</i>	1 (1,4%)
13. <i>*X and X.</i>	7 (9,5%)
Общее количество ответов	74 (97,4%)

Таблица 4

Стратегии перевода конструкции «(X,) X и X»

Стратегия перевода	Количество ответов
1. <i>(there is) only X</i>	14 (17,7%)
2. <i>X is everywhere</i>	12 (15,2%)
3. <i>description</i>	8 (10,1%)
4. <i>(X,) X and X</i>	5 (6,3%)
5. <i>X all around</i>	3 (3,8%)
6. <i>X everywhere</i>	3 (3,8%)
7. <i>X is endless</i>	3 (3,8%)
8. <i>(it is) all X</i>	2 (2,5%)
9. <i>full of X</i>	2 (2,5%)
10. <i>NO</i>	2 (2,5%)
11. <i>nothing but X</i>	2 (2,5%)
12. <i>only X</i>	2 (2,5%)
13. <i>there are lots of X</i>	2 (2,5%)

Стратегия перевода	Количество ответов
14. <i>X and only X (all around)</i>	2 (2,5%)
15. <i>(only) X and (more) X</i>	1 (1,3%)
16. <i>a lot of X</i>	1 (1,3%)
17. <i>all somebody can see is X</i>	1 (1,3%)
18. <i>continuous X</i>	1 (1,3%)
19. <i>nothing but X</i>	1 (1,3%)
20. <i>neverending X</i>	1 (1,3%)
21. <i>there is only X (and X)</i>	1 (1,3%)
22. <i>too much X</i>	1 (1,3%)
23. <i>What X!</i>	1 (1,3%)
24. <i>X</i>	1 (1,3%)
25. <i>X so X</i>	1 (1,3%)
26. <i>*X and X.</i>	6 (7,6%)
Общее количество ответов	75 (98,7%)

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Санников, В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 624 с.
3. Стекова, Т. И. Интерпретационный потенциал синтаксических фразем типа ну приехал и приехал // VERBUM: язык, текст, словарь : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2006. – С. 81–88.
4. Стекова, Т. И., Гришина Н. М. Русские тавтологические конструкции и практика их перевода. // Сибирский филологический журнал. – 2010. – №3. – С. 178–185.
5. Сухов, С. В. Глагольные конструкции с частицей «себе» в русском языке и проблема среднего залога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Моск. пед. гос. университет, Москва, 2017. – 181 с.
6. Урысон, Е. В. Об одном типе русских предложений тождества (Платье и платье, ничего особенного). // Труды

Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2020. – № 3. – С. 104–114.

7. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 378 с.

8. Endresen, A. Ну работа и работа: Russian constructions with reduplication. Talk given at November Seminar (Novemberseminaret i russisk 2019) – UiT The Arctic University of Norway, November 29, 2019.

9. Tiedemann, J. Parallel Data, Tools and Interfaces in OPUS // Proceedings of the 8th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'2012). 2012.

Резюме

В статье рассматривается тавтологическая конструкция вида "(ну,) люди и люди" и варианты её перевода на английский язык. При анализе материала из Национального корпуса русского языка, интернет-источников, а также с учётом наблюдений из литературы, посвящённой данной конструкции, было выделено четыре значения конструкции: принятия, немаркированности, сходства и недостатка информации. Эксперимент на перевод конструкции с участием носителей русского языка помог установить основные модели перевода конструкции в первых трёх значениях (принятия, немаркированности, сходства) с именами существительными в качестве повторяющихся элементов. Так, в значении принятия конструкция «(ну,) X и X» чаще всего переводилась как «let it/there be X», в значении немаркированности – как «it is just/only X» или «(it is) a(n) ordinary / typical / regular / simple X», в значении сходства – как «(somebody looks/is) like a real X / just like X».

Ключевые слова: грамматика конструкций, микросинтаксис, русский язык, языковые тавтологии, семантика, прагматика, перевод, стратегии перевода

RUSSIAN CONSTRUCTION “(NU,) LJUDI I LJUDI” AND STRATEGIES OF ITS TRANSLATION INTO ENGLISH

Sakhonenko Anastasia

student, St Petersburg University (Saint Petersburg)
nastish-thing@yandex.ru

Summary

The paper deals with a common Russian tautology, exemplified by the expression “(nu,) ljudi i ljudi” (lit. ‘(well,) people and people’), and the strategies of its translation into English. The data taken from the Russian National Corpus, the Internet and previous studies of this construction show that depending on the context the construction can express acceptance, unmarkedness, similarity or lack of information. The translation experiment involving native speakers of Russian helped to identify preferred strategies of translating the construction used in meanings 1-3 (acceptance, unmarkedness, similarity) with nouns as repeating elements. Acceptance-reading was frequently communicated with the help of “let it/there be X”, the typical strategies for unmarkedness-reading were “it is just/only X” and “(it is) a(n) ordinary / typical / regular / simple X”, and similarity-reading was most often expressed in translations as “(somebody looks/is) like a real X / just like X”.

Keywords: construction grammar, microsyntax, Russian, tautologies, semantics, pragmatics, translation, translation strategies

References

1. Barxudarov, L. S. Jazyk i perevod (Voprosy obščej i častnoj teorii perevoda) [Language and Translation (The Questions of General and Specific Theory of Translation)]. – Moscow: Meždunarodnye otnošenija, 1975. – 240 p.
2. Sannikov, V. Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmatičeskom prostranstve [Russian Syntax in the Semantic-Pragmatic Space]. – Moscow: Jazyki slavjanskix kul'tur, 2008. – 624 p.
3. Steksova, T. I. Interpretacionnyj potencial sintaksičeskix frazem tipa nu priexal i priexal [Interpretive

Potential of Phrasemes Like "Nu Priexal i Priexal" (lit. "well, came and came", meaning "well, he came, what of it?") // VERBUM: jazyk, tekst, slovar' : sb. nauč. tr. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural un-ta, 2006. – pp. 81–88.

4. Steksova, T. I., Grišina N. M. Russkie tautologičeskie konstrukcii i praktika ix perevoda [Russian Tautological Constructions and the Practice of Translating Them]. // Sibirskij filologičeskij žurnal. – 2010. – №3. pp. 178–185.

5. Suxov, S. V. Glagol'nye konstrukcii s časticej «sebe» v ruskom jazyke i problema srednego zaloga [Verbal Constructions with Particle "Sebe" (oneself)]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Moscow: Mosk. ped. gos. universitet, 2017. – 181 p.

6. Uryson, E. V. Ob odnom tipe russkix predloženj toždestva (Plat'e i plat'e, ničego osobennogo) [About One Type of Equative Sentences in Russian (Plat'e i Plat'e, Ničego Osobennogo, lit. "a dress and a dress, nothing special", meaning "it's just a dress, nothing special")]. // Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. – 2020. – № 3. – pp. 104–114.

7. Švedova, N. Ju. Očerki po sintaksisu ruskoj razgovornoj reči [On the Syntax of Russian Colloquial Speech.]. – Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. – 378 p.

8. Endresen, A. Nu rabota i rabota: Russian constructions with reduplication. Talk given at November Seminar (Novemberseminaret i russisk 2019) – UiT The Arctic University of Norway, November 29, 2019.

9. Tiedemann, J. Parallel Data, Tools and Interfaces in OPUS // Proceedings of the 8th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'2012). 2012.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Восьмой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(25–27 марта 2021 г.)**

Сборник издается в авторской редакции

Подписано в печать 26.05.2022 Формат 64x90/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 500 экз. Заказ № 2382

Отпечатано с предоставленных оригинал-макетов
в типографии ИД «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Полушкина роща, д.16 стр.66-а.